

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: doi:10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.434-445

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. При рассмотрении различных аспектов ресоциализации осужденных установлена ее ненадлежащая теоретическая разработанность и недостаточная ориентированность на постпенитенциарное предупреждение совершения новых преступлений. В статье выявлены многочисленные недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего институт ресоциализации осужденных. Сделан вывод о том, что даже при участии суда, принимающего решение о досрочном освобождении осужденного от отбывания лишения свободы (условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания), недостаточно принимаются во внимание постпенитенциарные вопросы. Обосновывается положение о том, что при принятии такого решения суд должен учитывать возможность (не) достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, прогноз постпенитенциарного поведения лица, вероятность совершения нового преступления или иного правонарушения, а также необходимость оказания ему соответствующей помощи.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного, probation, постпенитенциарный контроль, помощь освобожденным лицам

Для цитирования

Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.434-445.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

RESOCIALIZATION OF CONVICTS: SOME THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Andrej Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. When considering various aspects of the re-socialization of convicts, its inadequate theoretical elaboration and insufficient focus on post-penitentiary prevention of the commission of new crimes were established. The article reveals numerous shortcomings of criminal, penal enforcement and other legislation regulating the institution of resocialization of convicts. It is concluded that even with the participation of the court deciding on the early release of a convicted person from serving imprisonment (parole, release from punishment due to a serious illness of the convicted person or replacement of the unserved part of the deprivation of liberty with a milder type of punishment), post-penitentiary issues are not sufficiently taken into account. The article substantiates the provision that when making such a decision, the court should take into account the possibility (not) of achieving the goals of penal enforcement legislation, the forecast of post-penitentiary behavior of a person, the likelihood of committing a new crime or other offense, as well as the need to provide him with appropriate assistance.

Keywords: re-socialization of convicts, prevention of the commission of new crimes, parole, release from punishment due to a serious illness of the convict, probation, post-penitentiary control, assistance to released persons

For citation

Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4. 434-445.

Ресоциализация осужденных представляет собой межотраслевой правовой институт, который активно изучается в юридической литературе [1–3]. Законодатель закрепил в некоторых случаях единый подход к его содержанию, изложенный в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», когда для успешной реинтеграции в общество бывших осужденных, находившихся в условиях изоляции от общества, необходимо применять соответствующий комплекс мер со стороны субъектов профилактики правонарушений. Налицо профилактический потенциал данного правового института, для реализации которого наряду с помощью освободившимся лицам необходимо осуществлять контроль за их поведением, иметь законодательно предусмотренные рычаги воздействия на них и пр.

В то же время термин «ресоциализация» не используется во многих других нормативных правовых актах, в той или иной степени ориентированных на предупреждение

преступлений и иных правонарушений: в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др. Получается, что как будто рассматриваемый правовой институт не имеет значения при назначении и исполнении наказания, досрочном освобождении от его отбывания, на любых стадиях уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора, при предупреждении административных и других нарушений и т. п. Это свидетельствует об отсутствии в законодательстве единого подхода к ресоциализации осужденных, несмотря на то что на практике этим занимаются как соответствующие государственные органы (учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС), региональные власти и др.), так и негосударственные организации (например, религиозные или волонтерские).

В юридической литературе данный правовой институт рассматривается в узком и широком смысле. Так, если в узком смысле ресоциализация – это процесс адаптации (привыкания) освободившихся лиц к правопослушной жизни в обществе, трудового и бытового устройства, восстановления утраченных социальных связей, в том числе в контексте их исправления, после нахождения в условиях изоляции [4–6], то широкий смысл подразумевает также профилактическое значение ресоциализации в контексте предупреждения преступлений и иных правонарушений [7–9, с. 317–319; 10, с. 17–21].

Рассматривая институт ресоциализации в широком смысле (здесь и далее), нельзя не отметить важнейшее значение Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», целями которого являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4) [11, с. 80–90; 12, с. 230–236]. В этом случае ресоциализация лиц, в отношении которых применяется пробация, как и предупреждение совершения ими новых преступлений, прямо взаимосвязаны и вряд ли могут рассматриваться отдельно друг от друга.

Представляется, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», выступивший в роли модельного закона, создающий общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим (отбывшим) уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации [13, с. 12–13], в части регулирования ресоциализации привел к некоему общему знаменателю и образовал общую основу для многочисленных аспектов реализации данного института как на федеральном, так и на региональном уровне (с учетом их специфики [14, с. 122–131]). Так, на региональном уровне в ряде субъектов РФ (Ленинградской, Тамбовской областях, Республике Башкортостан и др.) уже были приняты соответствующие акты, в той или иной степени имеющие отношение к рассматриваемому правовому институту. Указанные и иные документы и (или) региональная практика ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (ИУ), в той или иной степени будут в ближайшее время корректироваться с учетом положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Между тем институт ресоциализации можно разделить, по крайней мере, на два этапа [15, с. 190; 16] (их названия условные): подготовительный (в период отбывания

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

наказания в виде лишения свободы) и окончательный (после освобождения из условий изоляции). Это требует внимания к вопросам принятия решения об освобождении осужденных из ИУ, их подготовке к этому, а также к организационно-правовым аспектам постпенитенциарной помощи и контроля за поведением этих лиц. В то же время любые взаимоотношения между субъектами должны содержать взаимные права и обязанности, которые теоретически должны корреспондировать друг другу.

Наличие взаимных прав и обязанностей на этапах ресоциализации требуется и между соответствующими субъектами ресоциализации и лицами, в отношении которых применяются так называемые ресоциализирующие мероприятия (которые частично совпадают, но не тождественны пробационным мероприятиям). При этом постпенитенциарный контроль и помощь лицам, освобожденным из ИУ, как составная часть предмета уголовно-исполнительного права [17, с. 91–96; 18, с. 31–33] также должны включать в себя взаимный набор прав и обязанностей учреждений и органов, исполняющих наказания, иных государственных органов, включая субъектов пробации, религиозных и иных общественных организаций, осужденных, их родственников и других лиц.

Между тем в теории уголовно-исполнительного права и законодательстве в целом преобладает другой подход, когда у лиц, в отношении которых осуществляются ресоциализирующие мероприятия, в основном имеются лишь права, а у субъектов ресоциализации – преимущественно обязанности. Подобный перекося правовой ситуации у разных участников ресоциализации может способствовать формированию у лиц, в отношении которых она применяется, ощущение некоего иждивенческого отношения к соответствующим государственным и негосударственным субъектам, что вряд ли будет способствовать формированию у них правопослушного поведения, а также эффективному достижению как целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), так и целей пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»). В этом контексте представляется, что у лиц, в отношении которых применяются ресоциализирующие мероприятия, должны быть обязанности по соблюдению не только законодательства в целом, но и соответствующих правил в рамках ресоциализации. Логично ввести в отношении них ответственность, например, в виде снижения объема оказываемой помощи, усиления контроля за их поведением, вплоть до прекращения проведения ресоциализирующих мероприятий. Особенно актуальным данный подход является при досрочном освобождении от отбывания наказания, ведь такое решение принимается государственным органом: судом, Президентом РФ при помиловании осужденного или Государственной Думой РФ при издании акта об амнистии (далее нами будут рассматриваться виды досрочного освобождения, разрешаемые судом, в первую очередь условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания). Понимается, что при принятии такого решения суд должен учитывать возможность (не) достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, включая прогноз постпенитенциарного поведения лица, необходимости оказания ему соответствующей помощи и вероятного совершения нового преступления или иного правонарушения. Рассмотрим эти вопросы более подробно.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания основным является вопрос об оценке исправления лица, что закреплено в ст. 79 УК РФ. При этом законодатель сразу акцентирует внимание суда на прогнозе его поведения после отбытия наказания, но критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию. Так, по ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (исправление наступит позднее, после его освобождения из учреждения), а в соответствии с ч. 1, 2, 4.1 ст. 79 УК РФ к критериям принятия данного решения отнесены: поведение осужденного; его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания; отношение к совершенному деянию (хотя в ч. 1 ст. 175 УИК РФ говорится о раскаянии в совершенном деянии); возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением; фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания; применение принудительных мер медицинского характера и отношение к лечению (в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста) и пр.

В указанных нормах, регулирующих институт условно-досрочного освобождения, ничего не говорится по поводу условий осуществления постпенитенциарной помощи или контроля за поведением освобожденного лица, за исключением упоминания в ч. 6 ст. 79 УК РФ о том, что контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Такая задача, согласно ст. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (утверждено указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314), возложена на ФСИН России, которая осуществляет контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

На практике судьи в ряде случаев при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного требуют справки или иные документы, касающиеся постпенитенциарных вопросов: предоставления ему жилья у родственников или наличия такового в собственности, возможности легального трудоустройства и т. п. Между тем вызывает недоумение попустительское отношение законодателя к оценке последующего поведения такого лица. Тем более это очевидно, когда суд не обязан отменить условно-досрочное освобождение по ч. 7 ст. 79 УК РФ, если даже в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо совершит преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, а также нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злобно уклонится от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера. Получается, что, несмотря на отсутствие в постпенитенциарный период доказательств исправления лица (как это изначально предусмотрено в ч. 1 ст. 79 УК РФ), даже совершение преступления не является безусловным основанием для отмены его условно-досрочного освобождения. Это не только снижает профилактическое значение института условно-досрочного освобождения, но

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

и может приводить к безответственному отношению лиц к своему постпенитенциарному поведению и в целом к их безнаказанности.

Сложно говорить о наличии надлежащей организационно-правовой основы взаимоотношений соответствующих субъектов с набором взаимных прав и обязанностей с условно-досрочно освобожденным лицом, в том числе в контексте его ресоциализации. Получается, что в законодательстве и на практике отсутствуют надлежащие механизмы, ориентирующие освобожденное указанным образом лицо вести себя правопослушно. При этом уголовно-исполнительным инспекциям и иным государственным органам в той или иной степени вменено в обязанность осуществлять постпенитенциарный контроль и поддержку таких лиц, которые фактически могут ощущать свою вседозволенность из-за имеющихся недостатков законодательства. В случае, когда государственным органам сложно соответствующим образом действовать в отношении условно-досрочно освобожденных лиц (даже под угрозой возвращения в ИУ), ситуация с лицами, освобожденными по окончании срока наказания, объективно будет еще более сложная.

Несколько иное положение имеет место в отношении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, хотя критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию, и в целом по ст. 80 УК РФ аналогичны условно-досрочному освобождению. В то же время замена неотбытой части наказания более мягким также фактически осуществляется без оценки степени исправления осужденного, и вопросы постпенитенциарного контроля зависят от того, какой вид наказания после лишения свободы в итоге он будет отбывать. В этом случае уголовно-исполнительные инспекции в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (УИК РФ, приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и пр.) будут контролировать поведение осужденного с учетом условий исполнения и отбывания соответствующего наказания (например, обязательных или исправительных работ), а также правоограничений, имеющихся у последних. Очевидно, что в целом инспекции ориентированы уголовно-исполнительным законодательством на осуществление контроля за поведением осужденных, а не помощи в их ресоциализации.

Кардинально иная ситуация с освобождением от отбывания лишения свободы в связи с болезнью осужденного по ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ. Суд при принятии указанного решения не учитывает ни степень исправления осужденных, ни потенциальную возможность совершения этим лицом нового преступления после своего освобождения, опираясь только на сведения о его здоровье (что критикуется исследователями [19, с. 269–270; 20, с. 53–57; 21, с. 104–108]). Безусловно, суд не учитывает многочисленные постпенитенциарные вопросы, не оценивает возможность успешной ресоциализации таких лиц после их освобождения из ИУ (хотя в юридической литературе также приводятся примеры о необходимости получения согласия близких лиц или родственников на уход за тяжелобольным осужденным [22, с. 5–9; 23, с. 192–197]). Кроме того, возникает парадоксальная ситуация – при установлении у осужденного тяжелого психического расстройства по ч. 1 ст. 81 УК РФ суд должен его освободить от отбывания наказания без обязанности наложения постпенитенциарного контроля и помощи (имеется лишь

право суда назначить ему принудительные меры медицинского характера). Получается, что такое лицо может остаться фактически полностью бесконтрольным, не говоря уже об оказании ему помощи в ресоциализации. Это является особенно странным с учетом того, что именно из-за наличия тяжелого психического расстройства лица нередко совершают преступления [24–27, с. 68], а в дальнейшем оно становится и основанием для их освобождения от наказания.

Если осужденный освобождается от отбывания лишения свободы по ч. 2 ст. 81 УК РФ, то есть имея тяжелое соматическое или иное заболевание, то суд даже не вправе назначить какую-либо меру контроля за его поведением, не говоря о каких-либо других постпенитенциарных вопросах. При этом по ч. 4 ст. 81 УК РФ тяжелобольные лица, освобожденные из ИУ, в случае выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли соответствующие сроки давности.

Очевидно, что правонарушающее или правопослушное поведение освобожденного лица, имеющего тяжелое психическое или иное заболевание, не является основанием ни для его возвращения в ИУ, ни для оказания всесторонней помощи в его ресоциализации, в том числе путем медицинской или иной помощи. Налицо кардинально иной подход к оценке постпенитенциарного поведения лиц, освобожденных от наказания в связи с тяжелой болезнью по ст. 81 УК РФ, нежели закрепленный в ст. 79 УК РФ относительно условно-досрочно освобожденных. Между тем отсутствие оценки постпенитенциарного поведения (включая преступное или иное правонарушающее) лица, имеющего тяжелое заболевание, представляется ошибочным, в том числе в контексте его ресоциализации. Кроме того, в ч. 4 ст. 81 УК РФ создана ситуация, когда освобожденному лицу невыгодно становиться на учет, улучшать состояние своего здоровья и иным образом заниматься своей ресоциализацией, так как это «грозит» ему возвращением в ИУ для продолжения отбывания наказания. Фактически лицу предпочтительнее вести правонарушающий образ жизни, не заниматься состоянием своего здоровья, что требует кардинального пересмотра и существенной корректировки законодательства.

Таким образом, очевидно, что даже при участии суда, принимающего решение о досрочном освобождении осужденного от отбывания лишения свободы (условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания), недостаточно принимаются во внимание постпенитенциарные вопросы, в том числе (не)возможность успешной ресоциализации лица после освобождения из ИУ (на практике имеют место случаи, когда такое лицо умирает, не дождавшись решения суда или своего освобождения [28, с. 52–54; 29, с. 94–99]). В первую очередь это является следствием отсутствия надлежащего уголовно-правового и иного регулирования постпенитенциарных вопросов, возникающих после применения этих видов досрочного освобождения.

В УИК РФ имеет место несколько иная ситуация, когда в различных положениях говорится о необходимости предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1, 17.1 и др.), в том числе при отбывании принудительных работ и лишения свободы (ст. 18, 60.19, 78, 83–85 и пр.), иных наказаний (например, ст. 60), а также при подготовке к освобождению из учреждений УИС и в ходе постпенитенциарных аспектов (в частности, ст. 173.1, 180). Однако более сложная картина в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», где о предупреждении совершения новых преступлений го-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ворится лишь в ст. 4, хотя более акцентированно об этом говорится в соответствующих подзаконных актах в сфере probation:

– в приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (например, в п. 69 приложения № 1 в контексте проведения воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная probation);

– приказе ФСИН России от 30 октября 2023 г. № 708 «Об утверждении Порядка ведения статистического учета в сфере probation» (в частности, в приложении № 1 при прекращении применения probation) и т. д.

Рассмотренные теоретико-правовые вопросы требуют продолжения разработки концептуального подхода в области ресоциализации осужденных.

Список источников

1. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии : монография. СПб. : Наука, 2006. 272 с.

2. Ускачева И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в процессе их ресоциализации : монография. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. 159 с.

3. Шуранова О. А. Государственное регулирование постпенитенциарной ресоциализации осужденных: теоретико-прикладное исследование : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 111 с.

4. Громов В. В., Крылов А. С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М. : ВНИИ МВД СССР, 1989.

5. Зубкова В. И. Цель исправления как путь ресоциализации осужденного // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 дек. 2014 г.). Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2014.

6. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 478 с.

7. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.

8. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблема социальной адаптации). М. : Юрид. лит., 1974. 136 с.

9. Эминов В. Е., Аминов И. И. «Социальные лифты» в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России: проблемы и решения // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 2(2). С. 317–319.

10. Южанин В. Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26). С. 17–21.

11. Скиба А. П., Малолетка Н. С. Закон «О probation в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

12. Тепляшин П. В. Цели пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2023. С. 230–236.

13. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 12–13.

14. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

15. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М.: Юрид. лит., 1967. 191 с.

16. Степанюк А. Ф., Трубников В. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных : учеб. пособие. Киев : Изд-во УМК ВО, 1992. 95 с.

17. Головастова Ю. А. Концептуальные вопросы понимания модернизации предмета уголовно-исполнительного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 91–96.

18. Уткин В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33.

19. Нистратова И. С. К вопросу освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 269–270.

20. Павленко А. А. Основания и порядок освобождения от отбывания лишения свободы в связи с болезнью осужденного в законодательстве стран СНГ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. материалов XIX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2019. С. 53–57.

21. Скиба А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 104–108.

22. Вершинина С. И. Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2018. № 4(35). С. 5–9.

23. Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 192–197.

24. Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Аспект Пресс, 2007. 189 с.

25. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология. 11-е изд. СПб. : Питер, 2004. 1166 с.

26. Кондратьев Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М. : Норма, 2001. 336 с.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

27. Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 68.

28. Бурт А. А. Сравнительный анализ результатов рассмотрения ходатайств об освобождении осужденных в связи с болезнью за 2019–2020 годы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола. С. 52–54.

29. Романова Л. В. Совершенствование основ, регулирующих вопросы освобождения от отбывания наказания осужденных в связи с болезнью // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1(23). С. 94–99.

References

1. Baranov, Yu. V. 2006, *Stages of resocialization of convicts in the light of new sociological and anthropological views and social philosophy: monograph*, Nauka, St. Petersburg.

2. Uskatcheva, I. B. 2009, *Legal regulation of social and educational work with convicts in places of deprivation of liberty in the process of their re-socialization: monograph*, Pskov Law Institute of the FPS of Russia, Pskov.

3. Shuranova, O. A. 2013, *State regulation of post-penitentiary resocialization of convicts: theoretical and applied research: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

4. Gromov, V. V. & Krylov, A. S. 1989, 'Social ties in the process of resocialization of convicts', in *The application of non-custodial punishments*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

5. Zubkova, V. I. 2014, 'The goal of correction as a way to re-socialize a convict', in *The re-socialization of convicts in the context of the development of civil society: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (December 11–12, 2014)*, Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Kirov.

6. Rybak, M. S. 2004, *Resocialization of prisoners sentenced to imprisonment: problems of theory and practice*, Publishing House of the Saratov State Academy of Law, Saratov.

7. Predov, T. 1978, *The re-socialization of repeat offenders: PhD thesis (Law)*, Moscow.

8. Shmarov, I. V. 1974, *Prevention of crimes among those released from punishment (the problem of social adaptation)*, Yuridicheskaja literatura, Moscow.

9. Eminov, V. E. & Aminov, I. I. 2014, "Social elevators" in the activities of institutions of the Russian penal system: problems and solutions', *A new word in science: prospects of development*, iss. 2(2), pp. 317–319.

10. Yuzhanin, V. E. 2014, 'Public danger of the convicted person as a category of penal enforcement law', *Bulletin of the Institute: Crime, punishment, correction*, iss. 2(26), pp. 17–21.

11. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

12. Tepyashin, P. V. 2023, 'Goals of probation (in the context of the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation)": contents, problems and prospects of achievement', in *The goals of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 230–236, Blagoveshchensk.

13. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "About probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: collection of materials of a scientific and practical conference, (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 12–13, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

14. Skiba, A. P., Skomorokh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations" (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1-4), iss. 1, pp. 122–131.

15. Natashev, A. E., Struchkov, N. A. 1967, *Fundamentals of the theory of correctional labor law*, Yuridicheskaja literatura, Moscow.

16. Stepanyuk, A. F., Trubnikov, V. M. 1992, *Execution of imprisonment and features of post-penitentiary adaptation of the released: a textbook*, Publishing House of the UMK VO, Kyiv.

17. Golovastova, Yu. A. 2016, 'Conceptual issues of understanding the modernization of the subject of penal enforcement law', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 11, pp. 91–96.

18. Utkin, V. A. 2019, "'Integrative" penal enforcement law', *Penal enforcement system: law, Economics, management*, iss. 3, pp. 31–33.

19. Nistratova, I. S. 2019, 'On the issue of release from punishment due to illness of a person sentenced to imprisonment', *Eurasian Law Journal*, iss. 11(138), pp. 269–270.

20. Pavlenko, A. A. 2019, 'Grounds and procedure for release from imprisonment due to illness convicted in the legislation of the CIS countries', in A. G. Chirikov (ed.), *The penal enforcement system today: interaction of science and practice: a collection of materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 53–57, Novokuznetsk.

21. Skiba, A. P. 2017, 'The legal status of a convicted person upon early release from serving a sentence due to illness', *Legal Science and Law Enforcement Practice*, iss. 2(40), pp. 104–108.

22. Vershinina, S. I. 2018, 'Release from punishment due to illness of a convicted person', *Vector of Science of Tolyatti State University, Series of Legal Sciences*, iss. 4(35), pp. 5–9.

23. Malikov, B. Z. 2017, 'Improvement of legislation on the release from punishment of convicts due to serious illness', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 192–197.

24. Antonyan, Yu. M., Leonova, O. V. & Shostakovich, B. V. 2007, *The phenomenon of the dependent criminal*, Aspect Press, Moscow.

25. Carson, R., Butcher, J. & Mineka, S. 2004, *Abnormal Psychology*, 11th edn, St. Petersburg.

26. Kondratyuk, L. V. 2001, *Anthropology of crime (microcriminology)*, NORM, Moscow.

27. Mikhlin, A., Yakovleva, L. 2001, 'Special census of convicts', *Russian Justice*, iss. 4, p. 68.

28. Burt, A. A. 2021, 'Comparative analysis of the results of consideration of applications for the release of convicts due to illness in 2019-2020', in *The V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 3, *Materials of the International Scientific and Practical Conference and round table*, pp. 52–54, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

29. Romanova, L. V. 2020, 'Improving the foundations governing the issues of release from punishment of convicts due to illness', *Penitentiary law: Legal theory and law enforcement practice*, iss. 1(23), pp. 94–99.

Сведения об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 04.12.2023.